

ОШИБКА СТРЕЛОЧНИКА

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

18+

Николай Бычков

Ошибка стрелочника

«Автор»

2026

Бычков Н.

Ошибка стрелочника / Н. Бычков — «Автор», 2026

Обходчик четвертого разряда Пётр Калинин тридцать лет мерил шагами чёрные шпалы глухой станции, ненавидя свой ржавый тупик. Он мечтал о музыке, антикварных лавках и редких книгах, но его реальность сжалась до комнаты в бараке и тяжёлого молотка-киянки. Осенью 1984 года, зажатый многотонным маневровым составом на путях, умирающий Пётр хрипит в пустые небеса отчаянную мольбу о шансе прожить сотни чужих, сочных судеб вместо своей напрасной жизни. Из болотного тумана соткался Ловец Душ, готовый исполнить удушающее вожеление стрелочника. Контракт заключен: Пётр примерит изысканные роли антикваров и архитекторов, но за каждую секунду триумфа расплата будет неизбежной — вечное возвращение в исходную точку. Об авторе: Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

© Бычков Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Николай Бычков

Ошибка стрелочника

Глава

«Ошибка стрелочника»

Глава I: Последний тупик

Железнодорожная станция «Дно-III» не значилась ни в одном пассажирском расписании. Это было кладбище старого железа, зажатое между болотными марями, где ржавели остовы довоенных цистерн, а воздух был намертво пропитан удушливым запахом мазута, креозота и дешёвого табака. Обходчик четвёртого разряда Пётр Алексеевич Калинин ненавидел этот тупик всеми остатками своей проспиртованной, изношенной души.

Тридцать лет он мерил шагами эти чёрные шпалы. Тридцать лет он слушал, как гудят под чужими поездами рельсы, уходящие в большие города — туда, где шумели столичные проспекты, играла музыка и нарядные люди проживали свои яркие, настоящие жизни. Сам Пётр в юности мечтал о другом. Он хотел стать музыкантом. Или собирать редкие книги, вдыхая аромат благородной бумаги. Или, на худой конец, держать антикварную лавку. Но его реальность сжалась до тяжёлого молотка-киянки, брезентового узелка с чёрствым обедом и узкой, душной комнаты-пенала в станционном бараке, оклеенной дешёвыми зелёными обоями в мелкий цветочек.

Осень 1984 года выдалась ледяной и слепой. В ту роковую ночь Пётр заступил на смену пьяным — глушил портвейном застарелую обиду на судьбу. Из-за пелены ливня и глухого тумана он не услышал, как с запасного пути без огней покотился сорвавшийся с тормозов маневровый состав.

Удар был страшным. Многотонная стальная туша на ходу прижала Петра к сцепному механизму стоящего вагона. Металл хрустнул, превращая кости таза в крошево, а лёгкие мгновенно наполнились горячей, солоноватой кровью. На самом краю угасающего сознания, когда весь мир сузился до размеров грязной ледяной лужи под рельсами, Пётр Калинин закричал. Это был крик не от физической боли, а от яростного, удушающего отчаяния: его жизнь прошла серо, напрасно, в одном и том же проклятом тупике.

— Я ведь ничего не успел!.. — хрипел он в пустые, безразличные небеса, выплёвывая кровавую пену. — Никем не стал... Зря... всё зря! Если бы мне дали шанс... я бы прожил сотни чужих жизней! Я бы примерил любую судьбу, только не эту!..

— Какое великолепное, концентрированное вожеление, — раздался прямо над его ухом скрипучий, шуршащий голос.

Из болотного тумана соткался высокий силуэт в безразмерном землистом пальто. Его абсолютно круглые жёлтые глаза светились в ночной темноте, как два габаритных огня призрачного поезда.

Глава II: Условия контракта

Ловец Душ наклонился над умирающим обходчиком. В его длинных, паучьих пальцах, покрытых трупными пятнами, возникла старая холщовая тетрадь.

— Ты просишь избавить тебя от тупика, Пётр? — прошелестело существо прямо внутрь его замерзающего мозга. — Ты недоволен своей матрицей? Своим мелким именем и грязной

профессией? Что ж. Я могу сделать тебя многоликим. Ты примеришь на себя сотни изысканных судеб. Твой разум узнает вкус чужих побед, великой любви, утончённых знаний и гениального ремесла. Ты получишь всё, чего был лишён на этой ржавой станции.

— Да... — выплюнул Пётр, судорожно хватаясь ломающимися ногтями за подол земляного пальто. — Да, согласен... Спаси меня...

— Но помни, — Ловец Душ оскалил жёлтые зубы, и в глубине его глаз отразились бесконечные анфилады пустых комнат. — Механизм вселенной требует жёсткого равновесия. Время — это плоть. Я дам тебе попользоваться чужими жизнями. Но когда артефакт исчерпает их плотность, круг замкнётся. За каждую секунду чужого триумфа ты заплатишь возвращением в исходную точку. Мой загон никогда не должен пустовать.

Ловец коснулся холодной, как могильный лёд, ладонью груди обходчика. В ту же секунду небо раскололось от оглушительного раската грома. Кости Петра мгновенно срослись, но боль не ушла — она переродилась, став частью его новой, изменённой метафизической природы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.